— Э-э… Это уже второй раз за месяц, но у нас еще один переведенный ученик.

Неожиданное объявление учителя ошеломило учеников, которые ждали в классе начала занятия.

Все взгляды устремились на девушку в форме Академии Антимагии, растерянно стоящую рядом с кафедрой.

Несмотря на то, что они находились в помещении, на девушке была шляпка и обмотанный вокруг шеи шарф. Выглядела она при этом недовольно, словно заранее считала всех врагами.

— Ее зовут Мари Никайдо-кун. Поладьте с ней. Ну, поздоровайся, — попросил учитель.

Мельком взглянув на него, Мари сделала шаг вперед.

— Приятно познакомиться, — коротко поклонившись и глядя при этом совершенно в другую сторону, Мари отошла назад.

Ученики озадаченно уставились на нее.

— А-а, Кусанаги.

— Да?.. — поспешно поднялся со стула Такеру.

— Директор сказал, что ты присматриваешь за Никайдо, поэтому она будет сидеть рядом с тобой.

Разговоры о Ляпис уже превратились в издевательства.

Взгляды учеников потемнели.

Почему только ты? Почему, ты ведь только мечом махать умеешь? Эта эрогешная сволочь.

Но это не все.

Два человека позади… излучали куда большее негодование.

Мельком взглянув на них, Такеру ощутил, как по спине побежали мурашки. Белокурая девушка, напоминающая маленького зверька, и девушка с волосами цвета заката смотрели на него с ужасающей проницательностью.

Как обычно засунув руки в карманы, подошла по-прежнему растерянная Мари. Остановившись перед плачущим Такеру, она посмотрела на сидящую позади Оку.

Когда их взгляды встретились, между ними проскочила искра.

— Хм-м…

Мари с явной неприязнью отвела от Оки взгляд и села.

После ссоры у торгового автомата соперничество Мари и Оки расцвело.

Весь взвод, два урока показывавший Мари академию, вернулся к занятиям.

Третьим уроком стояла основная оценка выносливости. Прыжки в высоту с разбега.

Из группы девушек доносились голоса. Одетая в спортивную форму Ока пристально посмотрела на Мари. Мари, стоявшая в небольшом отдалении от девушек, кинула на нее раздраженный взгляд.

— …

Ока тут же отвернулась.

В ту же секунду учитель подул в свисток, и девушка сорвалась с места.

И красиво, словно русалка, которая выпрыгнула из воды, взяла планку.

От учениц послышались громкие одобрительные восклицания.

Ока поправила волосы цвета заката и невозмутимо поднялась с матов.

— Следующая. Мари Никайдо.

Мари медленно вышла вперед.

Всеобщее внимание было приковано к ней. На ней собрались все взгляды. Мари даже ощутила взгляды учеников, наблюдавших из-за забора вдалеке.

Поправив шляпку, Мари встала на позицию.

Несмотря на слегка мальчишеские внешний вид и повадки, девушка выглядела впечатляюще. Учитель подул в свисток, и Мари быстро, как ветер, сорвалась с места.

И…

Попытавшись перепрыгнуть планку, девушка врезалась в нее затылком и упала на маты. Все, кто это видел, мгновенно замолчали. В их взглядах читалось разочарование.

— …

Мари со слезами на глазах терла затылок и пыталась выбраться с матов.

Тут она заметила перед глазами чьи-то ноги.

— …

Ока сверху вниз посмотрела на ползающую на четвереньках Мари.

Она насмешливо ухмылялась во весь рот.

Мари раздраженно зарычала.

После часа занятий неатлетичность Мари стала очевидна.

Четвертый урок, антимагическая наука.

— Сегодня мы поговорим об атрибутах магической силы ведьм. Атрибут — это предрасположенность внутреннего эфемерного сосуда к выработке магической силы определенного вида. Например, водяной атрибут, огненный атрибут и так далее. Не преобразованная магической формулой в заклинание магическая сила — не просто энергия. Говоря человеческим языком, она течет в ведьмах как кровь, — читая учебник, учитель, который стоял за кафедрой, показал указкой на учеников. — А — пунктуальный, но нерешительный. О — неряха с хорошими лидерскими качествами. Как вам такие характеристики? Они не обоснованы. Также и тут, магическая сила с огненным атрибутом соответствует огненной магии, но плохо сочетается с водяной магией. Однако это не означает, что ведьма, атрибут магической силы которой огонь, не сможет использовать водяную магию. Я хочу, чтобы вы все крепко-накрепко это запомнили, когда будете сражаться с ведьмой.

Магическую силу еще называют податливым материалом, потому что, независимо от атрибута, ее можно применять в любой магической формуле и материале. Хотя при этом магическая формула становится намного сложнее обычной, независимо от атрибута. Какой бы плохой совместимость ни была, применить заклинание противоположного атрибута все равно можно. Не расслабляйтесь только потому, что знаете атрибут противника.

От нудного рассказа учителя Такеру начало клонить в сон, и он уткнулся лицом в парту.

— Теперь вопрос. Среди заклинаний существуют такие, которые невозможно применить, не владея определенным атрибутом. Кто-нибудь может ответить, каким термином называются эти особые заклинания?

Когда учитель задал вопрос, все подняли головы. Такеру тоже торопливо поднял голову и притворился спокойным.

Никто не поднял руки. Не то чтобы они не знали ответ. Они знали его еще до поступления в академию.

Но этот учитель славился придирчивостью. Попавшемуся на простом вопросе ученику он продолжал задавать вопросы.

— …

Заметив, что никто отвечать не собирается, Ока неохотно подняла руку.

— Ладно, тогда Отори.

— Древний атрибут.

— …И-мен-но.

«Началось», — подумали все.

— Ты знаешь, почему он называется «древним»?

— Этим атрибутом обладали ведьмы древности, но из-за смешения с другими атрибутами он стал исчезать, пока, наконец, не превратился во что-то другое или же исчез вообще. Поэтому в наши дни его обладатели рождаются только в результате мутаций.

— О… Верно. А как его еще называют?

Ока вздрогнула.

Другие ученики тоже озадачились.

Когда все взгляды устремились на нее, на лице Оки появилось неясное выражение. Ей незачем было запоминать другие названия Древнего атрибута. Все ее знания предназначались для расследований «Влада». Она не прибегала к ним каждый день.

К тому же, подобные маниакальные вопросы отсутствовали в учебниках.

— …П-простите, я не знаю.

Ока недовольно скривилась и опустила взгляд.

— Хмпф. Кто-нибудь может ответить?

Все молчали. Учитель хотел было продолжил урок, как…

— Да! Да, да!

Соседка Такеру, Мари Никайдо, подняла руку прежде, чем учитель успел продолжить.

Уже слегка отчаявшийся учитель указал на Мари.

— Чистокровный?!

— Хо-о, правильно. А ты много знаешь, чего нет в учебниках.

Ученики одобрительно загудели.

— Но это еще не конец. Назови все Древние атрибуты, которые ты знаешь.

— «Белое пламя», «Вакуум», «Лазурь», «Хаос», «Дракон», «Ночь», «Гравитация», «Кровавая искра», «Кристалл», «Правитель»… возможно «Солнце и Луна». Хотя они считаются выдумкой… Кроме того, чтобы назвать все, нужно очень много времени.

— А «Башня»?

— Древний атрибут «Башня» можно воспроизвести с помощью двух людей с атрибутом огня и двух с атрибутом земли. Потребуется время, но это возможно. Так что это, строго говоря, уже не совсем Древний атрибут.

— …Хм-м. Садись.

В кабинете раздались восхищенные возгласы. Даже учитель позволил себе маленькую радостную улыбку.

Спокойно садясь на место, Мари решительно обернулась.

И усмехнулась Оке.

Та что-то раздраженно пробурчала в ответ.

Утренние занятия закончились, наступила большая перемена.

Члены взвода мелких сошек направились в столовую; выбрав обед, расположились на обычных местах, но…

Когда взявший ан-пан и молоко Такеру сел за стол…

— И почему же наша отличница не смогла ответить на такой вопрос?

— А что с твоими рефлексами? Я как будто наблюдала за черепахой.

— Черепахой?! Т-т-ты ведь прошла военную подготовку!

— Н-не хочу слышать это от той, кто специализируется только в магии!

Ока и Мари принялись громко спорить, встав лицом к лицу.

Зажатый между ними Такеру не знал, что делать.

Несмотря на его страдания, Усаги продолжала с серьезным лицом читать какую-то листовку, а Икаруга — BL-роман.

— Эй, вы двое. Я не прошу вас поладить, но хоть немного успокойтесь… — Такеру попытался влезть в разговор, но получил яростный отпор двух девушек.

— Я не собираюсь ладить с этой шарфоноской!

— Мой шарф тут совершенно ни при чем! Я отказываюсь дружить с этой дубиной! Она просто завидует моему интеллекту!

— Я не завидую! Я просто ненавижу тебя!

— О, какое совпадение, я тоже тебя ненавижу!

Девушки обменивались взаимными оскорблениями, когда Такеру, наконец-то, смог обратить на себя внимание. Видя, как сильно они одержимы друг другом, он начал подумывать, что они начинают ладить.

— Я же не прошу вас подружиться. Отори, какое у нас задание? Охранять Мари, так? Зачем соревноваться с тем, кого охраняешь?

— Это так, но…

Как и ожидалось от серьезной Оки. После того, как командир привел довольно весомый для себя аргумент, она успокоилась (до поры до времени).

— И ты, Мари. Если не хочешь, можешь не сотрудничать. Но постарайся не провоцировать людей. А если захочешь пойти куда-нибудь, просто скажи кому-нибудь из нас.

— Ни-никого я не провоцировала… Ла-ладно. Я буду тихой и послушной.

Такеру почему-то испытал облегчение от ответа.

Услышав ответ внезапно ставшей послушной Мари, Ока вопросительно посмотрела на него.

— Погоди-ка минутку… Кусанаги, почему ты зовешь ее по имени?

— Хм? Да просто так. Она сказала, что можно, — без задней мысли ответил Такеру.

В это мгновение Мари с широкой улыбкой и смехом неожиданно прильнула к его руке.

— В-вот что это з-значит.

Мари взяла Такеру под руку, словно они встречались.

— М-м-мы в таких отношениях, п-поэтому зовем друг дружку по именам. В-ведь так, Т-такеру? — заикаясь, сказала она, несмотря на то, что прижималась к Такеру обворожительным телом.

Лицо ее было красным как помидор. Прижатой к груди рукой Такеру чувствовал ее бешено стучащее сердце.

Зачем она к нему прижималась?

Просто чтобы позлить Оку.

Увидев их переплетенные руки, Ока дернула бровью и медленно придвинулась к Такеру.

— Кусанаги… Все-таки ты извращенец! Я разочарована! Ты поддался чарам ведьмы!

— Все не так! Я зову ее по имени только потому, что так проще!

Мари еще сильнее прижалась к нему грудью, отрицая его слова. Такеру неожиданно ощутил, что рука уперлась во что-то мягкое и приятное.

— Завидуешь? Уродина. А, точно, Такеру ведь обращается к тебе «Отори».

— И-и что с того?! По имени он меня тоже звал!

— Хе-е-е.

— В бою… Один раз…

— Хе-е, хм-м, один раз, пф-ф.

Мари посмотрела на Оку с торжествующим лицом.

Ока ощутила странное чувство поражения и зарычала.

Такеру понятия не имел, из-за чего они ссорятся.

— Но Кусанаги пообещал, что будет поддерживать меня!

— Ч-что это за обещание такое? Такеру, ты давал такое обещание?! Или ты таким образом косвенно…

— А-а-а! Не вовлекайте меня в ваш спо-о-ор!

Он совершенно не представлял, из-за чего начался спор. К Оке он относился как к товарищу, которому можно доверять, а с Мари они просто представились друг другу. Он не поднимал флагов ни с одной из них.

Ссора переросла в бессмысленную перепалку, в которой никто не хотел проиграть.

И, по правде говоря, ему совершенно не хотелось в этом участвовать.

Только Такеру подумал об этом…

— Да хватит уже! — неожиданно поднявшись, выкрикнула Усаги, которая до этого читала листовку.

Вопль возымел действие, и все члены взвода повернулись к ней.

— Ч-что такое, Усаги? — спросил Такеру.

Усаги вздохнула, чтобы успокоиться, потом посмотрела на Такеру.

— Сейчас не время думать о том, ладим ли мы друг с другом и как зовем друг друга! — необычайно серьезно произнесла она.

Такеру задался вопросом, почему во всем обвиняют его.

Икаруга закрыла BL-роман, примостила подбородок на стол и легонько стукнула Усаги по голове.

— И что же ты хочешь обсудить, Усаги-тян?

— Не называй меня так! Конечно же, то, что мы будем делать дальше.

— Дальше? У нас же задание по охране. Хоть и против нашей воли.

— Есть кое-что поважнее! — подобным образом отозвавшись о прямом приказе директора, Усаги ударила по столу. — С зачисления Оки Отори прошел месяц. Мы смогли набрать немного баллов. Но положение по-прежнему ужасное. Мы хуже всех остальных.

Услышав мнение Усаги, Ока положила на подбородок руку и чуть извинительно кивнула.

— Хм-м. Конечно, из-за госпитализации Кусанаги мы последнее время не могли сосредоточиться на деятельности взвода. Да и я была не в форме.

После этих слов Такеру извинился.

Усаги сложила руки на груди и, надув щеки, продолжила:

— Прошлое не имеет значения! Важно наше будущее! Такими темпами мы не закончим академию!

— Ну и что?

— Вот! В таком настрое и проблема! С завтрашнего дня совершенно точно начнем стараться! — строго указав на Икаругу, раскритиковала ее Усаги. — Поняли?! У нас нет времени. Я уже говорила, но либо все, либо ничего. Нужно срочно придумать план, как резко исправить положение!

— Хм? План? Ты что-то придумала? — спросила Икаруга.

Усаги бесстрашно рассмеялась.

Затем подняла листовку, на которую смотрела до этого, и хлопнула в ладоши.

— Пожалуйста, взгляните на это.

Услышав такую уверенную речь, все, включая Мари, склонились к листовке.

На ней большими буквами было написано «Осенний турнир учебных боев Академии Антимагии».

Ниже были написаны дата и время. И датой значилось завтра.

Переглянувшись, трое вопросительно уставились на Усаги.

— …Что это? — хором спросили они.

Усаги потрясенно распахнула глаза.

— В-вы правда в Академии Антимагии учитесь?!

— О турнире я знаю, но какое отношение он имеет к нашему будущему?

В турнире учебных боев, который проводится дважды в год, весной и осенью, может принять участие любой.

Лиги делятся по году обучения, учебные взводы участвуют полным составам. Взвод, одержавший победу, может выступить на национальном уровне.

— Хе-хе-хе … Смотрите сюда, пожалуйста. Вот сюда, — сказала Усаги и показала на расписание турнира.

Первый год. Слева направо: 4-й взвод, 2-й взвод, 64-й взвод , 10-й взвод… 35-й учебный взвод.

— …

— …

— …

— Я взяла ответственность на себя и вписала нас, — гордо выпятила грудь Усаги. — Вы знали? Если пройти отборочные — начислят сразу сто баллов, даже если взвод не попал на турнир. А за победу на национальном турнире выдают неоспоримую рекомендацию в Инквизицию. Эй-эй-эй! Почему вы вдруг разом потеряли интерес?!

Усаги заметила, что остальные отвели от нее взгляд и принялись обедать.

Такеру, отведя взгляд и жуя ан-пан, сказал:

— Маловероятно, что мы победим.

Ока, которая тоже жевала ан-пан, согласилась:

— Ага. Не верю я, что вместе с вами получится победить. К тому же я терпеть не могу турниры. Странно показывать военные технологии ради развлечения. Да и становиться целью ставок не

хочу…

Икаруга, наматывавшая густо обмазанную горчицей лапшу на вилку, продолжила:

— Мы всегда проигрываем, так что обычная деятельность взвода выглядит практичнее. И вообще, почему ты вписала нас, не посоветовавшись? Отзови заявку.

Сокрушив надежды Усаги, она положила лапшу в рот.

А Ляпис, которая сидела рядом с Такеру, просто смотрела в стакан с молоком.

Усаги, растеряв свой энтузиазм, рухнула на стул.

— С этим взводом что-то не так… быстрее… Нужно что-то сделать.

— Нереалистичные идеи отвергаются. Лучше всего продвигаться постепенно, — посоветовала Ока поникшей Усаги.

Оставшаяся без союзников Усаги неожиданно посмотрела на новенькую. Заметив ее взгляд, Мари, которая со скучающим видом собиралась положить ложку с риса в рот, спросила:

— …Чего?

— А ты? Есть какие-нибудь идеи, как исправить положение? — спросила Усаги, надув щеки и вонзив нож в блин.

— Почему об этом должна думать я? Ваш взвод — вы и разбирайтесь.

— Т-ты, между прочим, тоже ученица Академии Антимагии. Помоги хоть немно…

Мари со звоном положила ложку в тарелку, не дав Усаги договорить.

— Ты кое-что не понимаешь. Я не обязана помогать вам.

— Что… Если мы не наберем очков, то не сможем закончить школу! И тебе все равно?! Проблема не в том, должна ты помогать или нет!

— На подобные глупости мне наплевать. К тому же я ведьма, поэтому ко мне относятся иначе. Я не обязана участвовать в деятельности взвода. Это новое правило. — Мари достала из нагрудного кармана новенькую ученическую карту и показала Усаги правила.

Там действительно значилось нечто подобное.

— Не-нечестно! Почему к тебе относятся иначе, хотя ты ведьма?!

— Усаги… Потише, — вклинился Такеру.

К счастью, в столовой уже стоял гомон, и ученики не обратили на взвод мелких сошек никакого внимания.

— Делайте, что хотите. У меня нет желания помогать вам. Меня это не касается, — Мари равнодушно вернулась к своему обеду.

Тут Ока, которая жевала ан-пан, закрыла глаза и сказала:

— Бесполезно, Сайондзи. От такой, как она, помощи можно не ждать.

— …

— Прежде всего, она пользуется тем, что она не человек. Кричит о равноправии, а сама хочет, чтобы с ней обращались лучше. Не стоит с такими связываться.

— Ничем я не пользуюсь! Так говорится в школьных правилах! — вставая, стукнула по столу Мари.

Ока лишь невозмутимо посмотрела нее.

— Это то же самое. Если бы ты и правда хотела присоединиться к Инквизиции, то любой ценой стремилась бы участвовать. Ты же просто пользуешься тем, что ты ведьма.

— Не говори так!.. Ты не знаешь, как обычно относятся к нам, ведьмам!.. Пользуюсь своим положением? Да это больше похоже на оскорбление!

— Если действительно так думаешь, никогда снова не говори «потому что я ведьма». Человек, желающий равенства, не станет так говорить, — произнесла Ока.

В глазах Мари зажглась ярость.

— Что, хочешь подраться? Я готова. Я привыкла сражаться с ведьмами.

— …Вот и прекрасно!..

Обстановка накалилась, так что Такеру хотел вмешаться.

Но тут…

— Тогда просто участвуйте.

Неожиданно кто-то положил руку на плечо Мари.

Подняв головы, все увидели подозрительного человека, который возник неизвестно откуда.

За спиной Мари стоял беловолосый человек с ужасно подозрительной улыбкой. Ученики, завидев директора, разбежались, и в опустевшем зале остался лишь взвод мелких сошек.

Согэцу несильно надавил на плечо Мари, усадив ее на стул, и поприветствовал всех.

— Ого, да вы сдружились, как я посмотрю. Обедаете? Я с вами!

— Уйдите, — прямо сказала Икаруга.

Согэцу рассмеялся.

— Ваше участие в турнире приветствуется. Углубите ваши товарищеские отношения. Мари-кун тоже зачислена, так что это прекрасная возможность сдружиться еще больше.

— А Мари можно участвовать? Школьные правила…

— Не волнуйтесь о них. Я разрешаю. Хотя только на один раз. Она как-никак ученица.

— …Так вы… слышали наш спор?

— Я не подслушивал. Просто случайно услышал. Кроме того, я уже думал над словами Оки и Мари. — Согэцу похлопал Мари по плечам. — Простите, из-за меня вы неправильно поняли правила. Как директор, я приношу свои извинения. В Совете есть те, кто против зачисления ведьм. Мне пришлось ввести эти правила… Я уже собирался их исправлять. Доверьте это дело мне, и смело участвуйте в турнире.

— …Да-даже если вы так сказали…

— Хоть ты и ведьма, без товарищей ты не останешься.

Мягко улыбаясь, Согэцу снова похлопал Мари по плечам.

Слова Согэцу вызвали у Такеру необъяснимое беспокойство.

После того, как деятельность взвода закончилась и все, у кого была работа, разошлись, Такеру подошел к шкафчикам для обуви у выхода.

Поставив школьную обувь в шкафчик, он вздохнул.

— …Все бесполезно.

Послеполуденная деятельность взвода была ужасна.

Они решили хоть немного потренироваться, чтобы не провалиться на турнире, для чего пришли на тренировочную площадку, но…

Результат оказался привычным для взвода мелких сошек.

Их одолели голограммы, выставленные на низший уровень сложности. Сначала сломалось оружие Икаруги. Когда Усаги выстрелила, оружие заклинило, затрясло, и пуля взорвалась внутри.

— Нгха! Сугинами-и-и!

— Упс!

Такеру подумал, что сражается с голограммой один на один, и в следующую же секунду его из засады атаковали еще четыре.

А новичок Мари, которая помогала их последнему лучу надежды, Оке…

Затеяла с ней спор посреди боя, и в итоге они принялись стрелять друг в друга.

— Ты! Ты все-таки предала нас!

— Это наговор! Первой выстрелила ты!

Это настолько напоминало их обычную деятельность, что даже плакать не хотелось.

— Да… Не о победе нужно думать.

Выходя из здания, Такеру внезапно сжал кулаки. Его взгляд светился таинственным чувством долга.

День подходил к концу, и небеса окрасило в оранжевый и лазурный.

Красота сумеречного неба поразила Такеру. В это мгновение…

— Кусанаги! — спереди раздался угрожающий голос.

В залитом оранжевыми лучами заходящего солнца дворе академии стояли несколько знакомых Такеру человек.

Ученик-лидер и пятеро людей.

— Здоров, Кусанаги… Странное у тебя лицо сегодня, — ехидно ухмыльнулся парень, вешая оружия на пояс.

Такеру знал его со времен средней школы.

Кёя Киригая учился в том же классе и имел хорошие результаты.

— Кёя, давно не виделись, — по-дружески поприветствовал его Такеру.

Дернув глазом, Кёя цокнул языком.

— …Не зови меня по имени, тупой придурок, — уничижительно улыбнулся он, закинув штурмовую винтовку на плечо. — Как поживает взвод мелких сошек? Говорят, вам зачислили замечательного помощника? Завидую я вам.

— Ну… Что-то в том роде.

— Понятно, понятно. С самого начала было понятно, что ты не командир, — рассмеялся Кёя, глядя на Такеру как на муравья на обочине.

Такеру не обратил на это внимания.

— Как 15-й взвод? В тройке лучших, как обычно?

— Естественно, придурок. Я же командир, в отличие от тебя.

«Давно уже интересно, откуда берется его уверенность…» — подумал Такеру.

— Ну, с таким командиром, как ты, который не пользуется ничем, кроме меча, результат естественный. Жаль мне твоих подчиненных, — оскорбил Такеру Кёя и вытащил из кармана клочок бумаги. — Кстати, Кусанаги… Мне кажется или взвод мелких сошек решил участвовать в турнире?

Кёя показал Такеру листовку, которую днем показывала Усаги.

— А… Нет, просто решили один раз поучаствовать.

— Такие тормоза, как вы? В турнире? Эй, ребят, слышали?

Члены 15-го взвода засмеялись.

— А вы смелые! Да у вас с головой не все в порядке!

— Заткнись… без тебя знаю. Я тоже не собирался участвовать. И вообще, чего ты опять лезешь к нам? Сугинами опять на тебя взъестся.

В средней школе Икаруга тоже училась в одном классе с Кёей и знала его.

Когда Такеру упомянул Икаругу, Кёя явно занервничал.

Он заозирался, проверяя, нет ли поблизости Икаруги.

«Он как обычно не в ладах Икаругой…»

Еще со времен средней школы Кёя Киригая почему-то всегда задирал только Такеру, с Икаругой же совладать не мог.

К слову, Такеру не ненавидел Кёю. Это хорошо, что он так открыто выражал неприязнь, его было легко понять. К тому же, он единственный из парней, кто разговаривал с Такеру.

В каком-то смысле Такеру ценил его.

— …Ладно! Не стану отговаривать вас участвовать в турнире. Кстати, ты знал, что во втором туре вы сражаетесь с нами?

— Правда? Прости, не знал, — признался Такеру.

На виске Кёи вздулась вена. Такеру не собирался оскорблять его. Все знали, что он не умеет читать атмосферу. До такой степени, что не мог об этом сказать Оке.

Кёя же до того разозлился, что готов был в любое мгновение накинуться на Такеру.

И тут…

— А-а-а-а-а, командир, хватит, ладно?

Между Такеру и Кёей встала девушка из 15-го взвода.

Кажется, она была медиком.

Звали ее Акира Ёсимидзу. Она хотела стать сили. В ее внешности не было ничего особенного, но она всегда останавливала Кёю, когда тот собирался затеять с Такеру ссору.

Цокнув языком, Кёя расслабил плечи.

— Жди второго тура, Кусанаги!..

Сказав эту странную фразу, Кёя отошел. Со спины он напоминал хулигана.

Но, несмотря на вид, он был очень талантлив. Ни в чем особенно не выделялся, но имел достаточно хорошие отметки, чтобы зваться мастером на все руки. Как и Усаги, он был из тех, кто прикладывает усилия незаметно. То, что члены взвода подчинялись ему, несмотря на его властный характер, — прекрасное тому доказательство.

Акира сложила ладони вместе и извинилась перед Такеру.

— Прости, Кусанаги-кун. Командир сегодня в плохом настроении.

— Все как обычно, так что я не беспокоюсь… В плохом настроении? Что-то случилось? — спросил Такеру.

Акира грустно улыбнулась и почесала в затылке.

— Нет, просто недавно один из нас ушел.

— Из-за атаки в прошлом месяце?..

— Нет, тогда нас, к счастью, не было в академии. Дело в другом. В нарушении правил. Он в одиночку напал на ведьму, и поплатился за это. Мы пытались остановить его, но он не стал нас слушать…

— …Понятно.

— Командир тоже беспокоится. Он был слишком безрассуден. Все-таки безрассудство — это плохо. Продвигаться не спеша — лучше всего.

Акира храбро улыбнулась, Такеру улыбнулся в ответ.

«Хорошая она», — подумал он. Она явно задавала настроение 15-го взвода. Всегда улыбаться в таких обстоятельствах… тяжело ей.

— Командир уже говорил, но жди второго тура. Жалеть мы вас не будем. Выложимся на полную.

— …А-ага. Пройти бы еще первый тур…

— Да хватит! С такими слабаками вы справитесь! — она хлопнула его по спине.

Такеру горько улыбнулся.

Акира пожелала удачи в бою, отсалютовала и ушла.

— …Хорошая она, — искренне прошептал оставленный Такеру, прикрыв глаза.

Вот бы у них была такая девушка… Она бы хоть немного утешала его…

Размышляя об этом, Такеру подошел к школьным воротам.

— …Такеру, — неожиданно позвал кто-то.

Рядом с каменным столбом, на котором висела табличка с названием академии, стояла девушка в шарфе.

— Мари? Ты же ушла домой.

— …Я ждала.

Фигурка Мари, которая держала сумку за спиной, казалась необычайно изящной, вернее, женственной. Мари энергично приблизилась к Такеру, нагнулась и заглянула ему в глаза.

— Пошли домой вместе, — с убийственно улыбкой, от которой мысли Такеру едва не остановились, сказала она.

Что это? Сердце его быстро забилось. У парня появилось горько-радостное предчувствие.

Сумерки. Возвращение из школы домой. Далекий шум. Осенний ветерок, нежно обдувающий лицо.

«Пошли домой вместе». Этих слов оказалось достаточно, чтобы в его юности появилось нечто неописуемое.

— Я-я не против… Тебе куда? Нам, возможно, в разные стороны, — говоря о том, что не может читать настроение, юноша почесал щеку.

«Успокойся, успокойся», — повторял себе Такеру.

Мари казалась невероятно милой, возможно, из-за заходящего солнца и сложившейся ситуации.

— О чем ты? Нам точно в одну сторону.

— То-точно?

— Ага. — Мари повернулась и посмотрела на него через плечо. — Потому что мы идем к тебе домой.

Ветер колыхал ее волосы и шарф. Она выглядела настолько божественно, что Такеру потерял дар речи.

Он уже собирался принять ее предложение, как…

Кто-то внезапно схватил ее за голову.

— Ай! Т-ты чего делаешь?!

— Объясни, зачем ты соблазняешь Кусанаги!..

Ока. Окутанная алой аурой, она железной хваткой вцепилась в голову Мари.

— Что?! Я же просто подразнила его немного! В манге так часто делают!

— Не ври. Я уверена, что откуда-нибудь течет магическая сила. Магия обольщения… Я не могу оставить Кусанаги наедине с такой развратницей, как ты!..

— Ра-развратницей?! И я не применяла магию! Это было обычное заигрывание!

— Заткнись. Кусанаги скрытый извращенец, так что он клюнет даже на твои чары.

— «Даже на твои»?! Ты сказала «даже на твои»?! Да кто ты такая!

Позабыв о Такеру, Ока с Мари в очередной раз начали переругиваться.

«Почему они никак не могут поладить?» — Такеру ощутил, что это совершенно не связано с тем, ведьма кто-то или обычный человек.

А больше всего его поразило то, что его уже записали в скрытые извращенцы.

***

Примерно в то же самое время, как Такеру с Окой и Мари отправился домой.

Пожиратель реликтов Ляпис Лазурь в одиночестве шла по академии.

Вокруг не было никого. Находилась девочка около мусоросжигателя за зданием академии.

«Начинаю сканирование. Следов магической силы за школой не обнаружено».

В данный момент она занималась обнаружением магической силы в окрестностях. Это не было ее сильной стороной, но, будучи Магическим наследием, она умела этим заниматься.

«Расширяю область сканирования. Создание ЧМ-частиц. Рассеивание».

Она выпустила частицы магической силы, содержащейся в ней.

В ту же секунду вокруг Ляпис возникли лазурные огоньки, напоминающие светлячков, и тут же разлетелись во все стороны.

Одна за другой частицы облетали академию в поисках источников магической силы.

Вся информация, собранная частицами, стекалась к Ляпис.

«Запретная зона, башня с запечатанными Магическими наследиями — следов нет. Здание академии — следов нет. Спортзал и площадка — следов нет. Здание преподавателей, стрельбище, тренировочная площадка — следов нет. Двор и раздевалки первоклассников…»

Когда одна из частиц пролетала мимо стадиона, Ляпис моргнула.

«Обнаружено небольшое количество магической силы. Сбор всех частиц, сосредоточение сканирования в одном месте».

По приказу Ляпис разлетевшиеся частицы собрались во дворе и раздевалке.

Собравшиеся во дворе частицы вновь взмыли в небо и пронеслись через ворота.

«…Отклик потерян. Изучаю тепловые отклики. Двор, десять обычных учеников, члены 15-го учебного взвода, Такеру Кусанаги, Ока Отори, Мари Никайдо, восемь банши, двое даллаханов. Запускаю систему распознавания лиц и сверяю с базой данных — распознавание завершено, посторонних не обнаружено. Первая частица — возможно ложное срабатывание или реакция на естественную магию. Полученная информация находится в пределах допустимых ошибок. Принято. Угроз не обнаружено. Конец сканирования».

Ляпис бесстрастно завершила обследование территории академии и уничтожила рассеянные частицы.

***

Стирая ногой магический круг, нарисованный мелом на асфальте в одном из закоулков деловой части города, Одержимый преувеличенно вытер пот.

— Это было опасно. А эта лазурная девочка неплоха. — Его обнаружили мгновенно, хотя связь длилась недолго.

— Не нравится мне она. Обычно утечку магической силы такого уровня обнаружить невозможно. У меня есть подозрение. Она словно машина. Отвратительно.

Одержимый с жутким смехом поднялся.

— Она хороша. Для неживой у нее прекрасная интуиция. Мне ее немного захотелось.

— …

— Нахт, ты что, завидуешь?!

— Я тебя убью.

Ощутив жажду крови Нахт, Одержимый расплылся в ухмылке.

— Но все-таки охрана плотная. С ней всегда рядом не только учебный взвод, но и банши с даллаханами, скрытые оптическими камуфляжами. По возможности хотелось бы избежать встречи с Хаято Курогане.

— Курогане?..

— Он лучший пример человека, с которым я больше никогда не хочу сражаться. Он сильный противник, и драться с ним неинтересно. — Одержимый приложил руку к подбородку.

— Они явно приманивают. Специально перевели Мари из запретной зоны к обычным ученикам… Недооценивают.

— Хотелось бы выбрать момент, когда охраны будет меньше всего… Хм-м, — продолжал размышлять Одержимый.

Но подумав самое большее секунду, он ухмыльнулся с безумными чуть прикрытыми глазами.

— …Тогда сделаем это ярко. Да, этот план хорош.

Он несколько раз кивнул со счастливым видом.

— Ты ведь с самого начала собирался это сделать, так?.. Не то чтобы я не верила в тебя, ты хорош в установке ловушек, засадах и вмешательстве в разум, но слаб в атакующей магии. Что будешь делать, если дойдет до открытого столкновения?

— Не слаб, просто она мне не нравится. Это варварство.

— Думаю, лучше быть варваром, чем иметь дурной вкус, — высказалась Нахт.

Одержимый с уверенностью прикрыл глаза.

— Я не люблю атакующую магию… Поэтому-то ты мне и нужна.

Названная нужной Нахт замолчала.

— Ничего не поделаешь…

Услышав смущенный голос Нахт, Одержимый омерзительно рассмеялся.

— Атакуем во время… показного турнира учебных боев. Похоже, Мари-сан тоже участвует.

— Как ни посмотри, это ловушка.

— Что же выбрать: ловушку или приманку? Что делать? Я хочу сделать это ярко… в этот раз времени на подготовку демонов-трупоедов или призыв Героя нет.

Радуясь, как ребенок, Одержимый раздумывал над мерзким планом.

— Хм-м. Надеюсь, они захотят сотрудничать.

— А-а, постоянный клиент?

— Это взаимовыгодные отношения. У клиента много информации о Мари-сан. Сотрудничество неизбежно.

Порывшись в рукаве своей рясы, Одержимый достал не характерное для ведьмы устройство квадратной формы — мобильный телефон.

Дважды прочистив горло, он нажал кнопку и приложил телефон к уху.

— О, алхимик-сан? А, я, меня зовут Одержимый из Вальгаллы. Всегда пожалуйста. Да… да, верно. Спасибо за тот раз. Простите за беспокойство, но не могли бы вы соединить меня с отделом разработок? Я хочу попросить представить новый прототип драгуна на турнире учебных боев в Академии Антимагии. Дело не терпит отлагательств.

Когда Одержимый выходил из закоулка деловой части города, на его лице сияла деловая улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793391